

многие вопросы, поднятые в ряде докладов, как это уже отмечено, подверглись оживленному обсуждению, которое протекало в атмосфере непосредственного и непринужденного научного общения между славистами разных стран. Выступления и вопросы были на немецком, русском, болгарском, чешском, польском, французском языках. Прения и обмен мнениями между учеными, а также тесное научное общение между ними происходили не только на самих заседаниях съезда, но и в перерывах. В частности, советская делегация имела возможность осмотреть Институт немецкого языка и литературы, Институт народного творчества и Институт востоковедения и ознакомиться с их работой. Такая обстановка содействовала также установлению личных дружеских связей между представителями разных областей славяноведения, работающими в различных странах.

Подводя итоги международного съезда славистов, следует высказать ряд пожеланий. Советская делегация (а также и ряд других делегаций) была представлена на съезде неполно: в ней не было специалистов в области литературоведения, фольклористики и истории славянских народов, а также специалистов по отдельным зарубежным славянским языкам. Самая программа съезда отличалась большой пестротой и дробностью, что не дало возможности подвести научные итоги съезда, сконцентрировать поднятые на нем вопросы вокруг нескольких актуальных для славяноведения проблем. И все же проведенный в Берлине конгресс славистов явился важным средством укрепления и расширения научных связей между учеными различных стран; осуществленный на конгрессе обмен идеями и взглядами, относящимися к разным областям славяноведения, несомненно будет содействовать дальнейшей разработке соответствующих научных проблем.

Н. С. Поспелов

ВТОРОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СЪЕЗД ТУРКМЕНИСТАНА

С 6 по 9 октября 1954 года в Ашхабаде проходил Второй лингвистический съезд Туркменистана. В его работе приняли участие 287 делегатов и гостей из братских республик — Казахстана, Азербайджана, Армении, Грузии, Таджикистана, Киргизии, а также представители Институты языкознания и востоковедения Академии наук СССР, студенты высших учебных заведений Ашхабада, писатели, работники издательства и печати.

В первый день работы съезда был заслушан доклад секретаря ЦК КПТ тов. Н. Дурдыевой на тему: «Современное состояние и очередные задачи туркменского языкознания». Подчеркнув остроту борьбы с буржуазными националистами в первые годы развития молодого туркменского языкознания, докладчик дал характеристику современного его состояния. Перейдя к задачам туркменских языковедов, тов. Дурдыева указала на необходимость усиления работы по изучению грамматического строя и словарного состава туркменского языка, его истории, языка писателей, по изучению диалектов и говоров туркменского языка и совершенствованию учебников для школ и вузов. Особое внимание тов. Дурдыева уделила вопросу подготовки научных кадров в области языкознания, в частности развитию аспирантуры и докторантуры.

Второй доклад, посвященный некоторым изменениям и дополнениям в орфографии туркменского языка, был сделан действительным членом АН ТССР, доктором филол. наук, проф. П. Азимовым.

Переход туркменской письменности на русскую графику, указал докладчик, способствовал успешному овладению туркменами великим русским языком. Этот переход сыграл также значительную роль и в усовершенствовании туркменской орфографии, в частности было уточнено и выяснено написание заимствованных слов.

При обсуждении орфографии туркменского языка на Первом лингвистическом съезде и на последующих совещаниях целый ряд вопросов не был еще глубоко изучен, а поэтому не все правила туркменской орфографии, разработанные на этом съезде и совещаниях, носили четкий характер; в результате в написании многих слов наблюдалась путаница. Например, имелись спорные моменты в написании основы слова, написании сложных слов. не было уточнено употребление заглавных букв, существовал разноречивый в употреблении аффиксов при аббревиатурах. Было введено не свойственное туркменскому языку правописание некоторых аффиксов, образующих отдельные прилагательные, например: *сыяси, хахкы* и т. д. В заимствованных из русского языка словах отмечалось выпадение в основе конечного а только в словах *фабрика, газета, машина, программа*. Параллельно существовали в языке и письме различные формы одного и того же слова, например: *фонетик* — *фонетики, область* — *област, контроль*

контроль, *достлаук* — *достлык*, *өйсүз* — *өйсиз*, *Орта Асия* — *Орта Азия* и т. п. И все же, отмечает докладчик, существующая орфография туркменского языка не нуждается в коренной реформе. Ее необходимо лишь несколько улучшить, внести в нее некоторые уточнения и дополнения.

В ходе подготовки ко Второму лингвистическому съезду уделялось большое внимание выступлениям в печати учителей, писателей, переводчиков, ученых; мнения некоторых товарищей при этом расходились, особенно в таких вопросах, как отражение в письме фонематических долгот, написание губных гласных в первом и последующем слогах, написание сложных слов, принцип написания слов, заимствованных из русского языка и т. д.

Так, вопрос о фонематических долготах в туркменском языке обсуждался еще в 1927 г., и для обозначения долгот было введено удвоение гласных, например: *атт* «лошадь», *аатт* «пия»; *отт* «травя», *оотт* «огонь» и т. д. Но отражение фонематических долгот на практике не улучшило, а усложнило орфографию туркменского языка, поэтому уже на первой научной конференции, которая проходила в 1930 г., отказались от этого предложения, как не оправдавшего себя в письме. П. Азимов отметил далее, что отражение фонематических долгот в письме повело бы к увеличению количества орфографических ошибок. Поэтому не случайно, что против этого предложения выступали почти все как в печати, так и на различных совещаниях по вопросам орфографии туркменского языка.

Касаясь написания губных гласных, докладчик указал, что реформа в написании губных гласных обозначала бы ничем не обоснованный отказ от уже установившихся правил правописания. Более того, губной сингармонизм, как и палатальный, свойственен почти всем диалектам туркменского языка; он не распространяется только на открытый конечный слог в словах. Поэтому предложение, выдвинутое проф. М. Хыдыровым и поддержанное А. Кекиловым и М. Хамзаевым, об отражении губных гласных только в первом слоге слова не может быть принято.

Образование слов путем сложения основ в современном туркменском языке является одним из основных способов словообразования, говорил докладчик, в результате этого появляются новые слова с другими значениями и оттенками, а в образовании сложных слов в туркменском языке принимают участие почти все части речи. Поэтому следует сохранить существующие, уже усвоенные правила написания сложных слов (с некоторыми уточнениями) и правила выпадения узких гласных.

Докладчик и выступившие в прениях товарищи уделили большое внимание принципам правописания слов, заимствованных из русского языка, и высказали мнение, что их следует писать так, как они пишутся в русском языке, а не так, как эти слова произносятся в туркменском языке. Различие в их написании не только вносит путаницу, ведет к порождению безграмотности при параллельном изучении в школах русского и туркменского языков, но и тормозит, культурное развитие туркменского народа.

В отношении графики М. Хамзаевым было выдвинуто предложение об увеличении числа букв туркменского алфавита. Предлагалось дополнительно ввести три новые буквы — *h*, *g*, *k* для обозначения соответствующих согласных звуков. Однако, как отметил докладчик П. Азимов, это изменение в туркменской графике не оправдало бы себя на практике, так как количество ошибок учащихся в письме могло бы в значительной степени увеличиться.

Было высказано и противоположное мнение: о необходимости сокращения количества существующих знаков до 31 путем изъятия из алфавита букв *я*, *е*, *ю*, *и*, *ц*, *ь*, *э*. Но и это предложение докладчиком не было поддержано, так как увеличение или уменьшение числа букв в алфавите не ограничилось бы только реформой туркменской графики, а неизбежно привело бы и к значительному изменению туркменской орфографии.

В прениях по докладу П. Азимова первым выступил канд. филол. наук А. М. Аннануров (Ашхабад), который говорил главным образом о значении фонематических долгот, о необходимости введения в графику их обозначения.

Дважды лауреат Сталинской премии писатель Б. Кербабаев в своем выступлении отметил, что до сих пор многие проблемы орфографии еще не решены, иногда сами языковеды не могут прийти к определенному мнению при написании тех или иных групп слов. Нет, например, ответа на вопрос, как написать слово *достлаук*, через *y* или *ь*. По мнению Б. Кербабаева, нет необходимости, наряду с существующим в туркменском языке союзом *хем*, употреблять нетуркменский равнозначный союз *ве*. Необходимо установить единое для русского и туркменского языков написание наименований городов, селений, гор, рек и т. д., ибо существующее положение, при котором, например, по-русски пишется Ташауз, Кара-Кала, а по-туркменски Дашхувуз, Гаррыгала, вносит разноречие и путаницу.

Канд. филол. наук директор Института языка и литературы АН СССР М. Хамзаев в подробном остановился на истории туркменского языка, на современном состоянии его орфографии.

В прениях приняли участие также кандидаты филологических наук З. Мухамедова, Г. Ачилова (АН ТССР), Дурдыевуратов (Мин-во просвещения ТССР), Н. Ниязи (Таджикистан), член-корр. АН АзССР, проф. Ширалиев (Азербайджан), член-корр. АН СССР Б. А. Серебренников (Москва) и др.

После окончания прений по докладу П. Азимова делегаты заслушали доклад тов. М. Д. Аннакурдова «Терминология туркменского языка и задачи ее улучшения».

Докладчик указал, что до Великой Октябрьской социалистической революции туркменский язык не имел научной терминологии. Буржуазные националисты держали ориентацию на арабо-персидские заимствования, всячески пытались затормозить развитие туркменского языка, сопротивлялись пропикновению в лексический состав туркменского языка новых слов и терминов. После установления Советской власти в Туркмении в корне изменились условия жизни туркменского народа. С ростом промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры туркменский язык и его терминология развиваются как за счет новых слов, заимствованных из русского языка, так и за счет развития лексики родного языка.

Однако научная разработка терминологии туркменского языка до последнего времени, можно сказать, почти не велась.

На Первой научной конференции Туркменистана в мае 1930 г. стоял вопрос об упорядочении терминологии туркменского языка, по решения этой конференции были основаны на антимарксистской теории Марра. Правда, в решениях этой конференции даны некоторые указания о необходимости разработки терминологии туркменского языка и о введении слов и терминов, заимствованных из русского языка, в словарный состав туркменского языка, но эти решения носили скорее декларативный характер.

Тов. Аннакурдов привел в своем докладе целый ряд примеров: с одной стороны, термины типа *абсолютный*, *классический* брались из русского языка без изменений, т. е. с окончаниями *-ный*, *-ческий*, а с другой стороны, термины того же типа употреблялись в таком оформлении: *техникалык редактор* «технический редактор», *буржуазлык довлет* «буржуазное государство», *аграрлык меселе*, *аграрлык меселе* или *аграр меселесе* «аграрный вопрос» и т. п.; *либераллык*, *либералчылык* или *либерализмчилик* «либерализм», *оппортунистлик*, *оппортунистчилик* или *оппортунизмчилик* «оппортунизм» и т. д. Эти примеры ярко подтверждают тот факт, что Первая научная конференция Туркменистана не смогла дать определенных правил употребления советско-интернациональных слов и терминов, перешедших в туркменский язык.

В упорядочении научной терминологии туркменского языка более значительную роль сыграл Первый лингвистический съезд Туркменистана, состоявшийся в 1936 г. На этом съезде было принято решение «Об освоении в туркменском языке интернациональных советских терминов».

Со времени созыва Первого лингвистического съезда Туркменистана, продолжал докладчик, произошли громадные изменения в экономической и культурной жизни Туркменистана. Значительно двинулись вперед промышленность и сельское хозяйство. Во все области народного хозяйства проникла новая техника, культура поднялась неизмеримо высоко. За это время были изданы на туркменском языке произведения классиков марксизма-ленинизма, произведения русской и мировой литературы, а также книги советских писателей, что значительно обогатило словарный состав туркменского языка. Многочисленные заимствования из русского языка и созданные при помощи русского языка новые слова и термины вошли в состав туркменского языка и были усвоены народом.

Множество заимствованных слов и терминов в туркменском языке употребляются, как и в русском языке, без изменений. Таковы, например, слова: *ирригацион*, *шахта*, *оркестр*, *трактор*, *комбайн*, *бухгалтер*, *студент*, *аспирант*, *медицина*, *кафедра*, *приемник*, *энергия* и т. д. Эти и многие другие слова вошли в словарный состав туркменского языка как корневые, освоенные туркменским народом. Разные дериваты этих слов, изменяясь согласно грамматическим правилам туркменского языка, становятся общедоступными и понятными для населения. Например, *ирригацион* «иригационный», *механики* «механический», *коммунистик* «коммунистический», *агитацион* «агитационный», *факультатив* «факультативный» и т. п.

Переводы на туркменский язык политической, художественной и учебной литературы оказали большое влияние на развитие туркменского языка и его терминологии. Переводческая работа привела к широкому употреблению заимствованных из русского языка терминов и оказала помощь в их усвоении и распространении. Дословный, «калькированный» перевод на туркменский язык множества русских слов и терминов привел к тому, что большое количество их, ранее используемых в туркменском языке, стало употребляться в качестве научных терминов. Например, *галкара* «международный», *бутунсоюз* «всесоюзный» и т. п.

Конечно, пополнение словарного состава туркменского языка не ограничивается лишь пополнением за счет увеличения количества заимствованных слов. Оно идет за счет расширения семантики слов родного языка. Слова во многих случаях, расширяя

свое первоначальное значение, приобретают новое значение, становятся терминами и входят в научный оборот. Например, слово *докма* раньше обозначало узкое понятие — «также как вид кустарного занятия, ремесло», а теперь стало составной частью сложных терминов, обозначающих такие понятия, как: *докма сенагати* «текстильная промышленность», *докма комбинаты* «текстильный комбинат» и т. п. Очень многие слова, расширяя свои первоначальные узкие значения, теперь стали общественно-политическими и научно-техническими терминами.

Однако разработка вопросов терминологии туркменского языка еще далеко не является удовлетворительной. До сих пор не изжит разноречивость в употреблении терминов и слов, существуют серьезные недостатки в терминологии языка. Слабо ведется также работа по составлению терминологических словарей различных отраслей науки.

Необходимо постоянно, повседневно продолжать пополнение словарного состава туркменского языка путем заимствования русских и интернациональных слов и терминов. Нередко на практике, вместо внедрения в научную терминологию туркменского языка советско-интернациональных слов и терминов, пытаются передать новые понятия каким-нибудь одним словом или переводить их значение несколькими словами. В качестве примера тов. Аниакурдов приводит следующее: вместо внедрения в туркменский язык терминов *антагонизм*, *конгломерат*, *концентрация*, *гипотеза* и т. д. они заменились смысловыми их переводами: *барышыксыз*, *гаршылык* «антагонизм»; *гарым-гатым* «конгломерат»; *бир ере чамлеммеги* «концентрация»; *чакламак* «гипотеза» и т. п.

Докладчик осудил стремление отдельных ученых санкционировать параллельное употребление двух или нескольких терминов в одинаковом их значении, например: *дил билими* и *дикилик билими* «языковедение», *басым* и *укуг* «ударение» и т. п. Это наблюдается и в других отраслях науки. Ср., например, *тебигат ылымы* и *тебигат билими* «естествознание», *басыг* и *басыш* «давление», *агылык* и *ыгык* «свет» и др.

Недопустимость параллельного употребления научно-технических терминов-синонимов не снимает возможности использования синонимов вообще в туркменском языке. Имеются факты, когда для выражения нескольких понятий употребляется один термин, например термины «дискуссия», «полемика», «дебаты» в туркменском языке передаются одним словом *чекимме*.

Назрела необходимость дальнейшей более углубленной разработки и уточнения вопросов общеполитической и научно-технической терминологии на научной основе.

В прениях по докладу тов. Аниакурдова выступили старший преподаватель Туркменского университета Д. Амансарыев, доц. ТГУ им. А. М. Горького М. Муратов, научный сотрудник Академии наук СССР К. Атаев, переводчик Н. Гельдыев, канд. физико-математических наук А. Бердыев (АН СССР), канд. сельскохозяйственных наук доц. ТГУ им. А. М. Горького О. Джумаев, работник АН СССР Т. Шамуратов, географ А. Лавров, студент Туркменского университета Р. Эсенов, член-корр. АН СССР Б. А. Серебренников и др.

Б. А. Серебренников отметил, что постановка вопроса об упорядочении терминологии вполне своевременна. Нельзя дальше терпеть такое положение, когда существует несколько терминов, обозначающих одно понятие. Это вносит дезорганизацию в работу издательств, в педагогическую деятельность, в создание научных работ.

Вице-президент АН СССР О. Мамедиязов сказал, что из года в год выпускаются учебники с разными терминами, передающими одно и то же понятие. Зачастую новые термины возникают необоснованно, оказываются неудачными, и тогда снова возвращаются к старым терминам, тоже, между прочим, не особенно точным. Проф. Джикия от имени лингвистов Грузинской ССР приветствовал делегатов съезда.

На третий день работы съезда делегаты заслушали и обсудили доклад члена-корр. АН СССР, профессора Туркменского университета М. Н. Хыдырова о («Пунктуация туркменского языка»). М. Хыдыров отмечает, что наряду с орфографией пунктуация является одним из основных вопросов, разработка которого способствует усовершенствованию письменности и литературного языка. В туркменском языке, как известно, еще недостаточно полно разработана система пунктуации и единые правила употребления знаков препинания. До сих пор, за исключением только небольшой брошюры проф. П. Азимова, нет специальных трудов по пунктуации.

М. Хыдыров подверг критике те выступления в печати, в которых высказывается мысль о том, что предлагаемые в проекте правила употребления знаков препинания попросту перенесены в туркменский язык из русского. Это неверно, сказал докладчик, в проекте пунктуации есть случаи совпадения с правилами употребления знаков препинания в русском языке, но есть и несовпадающие случаи. Так, например, если в употреблении запятых при однородных членах предложения или после приложения, а также в некоторых других случаях или в употреблении кавычек предлагаются одинаковые правила, то в расстановке знаков препинания при служебных словах, при выделении деепричастных оборотов и т. п. полностью учитываются особенности туркменского языка и созданы иные правила употребления знаков препинания.

Доклад М. Хыдырова также вызвал оживленные прения, в которых приняли участие гг. Аманбердыев (Чарджоу), учитель Атананекоев (Кизыл-Арват), учитель Гониуров (Кизыл-Этрек), Шамуратов (АН ТССР), проф. Г. Д. Саидеев (Москва) и др.

В заключение с речью выступил президент АН ТССР Т. Бердыев. Под руководством Коммунистической партии Советского Союза и родного Советского правительства, сказал он, наш народ достиг невиданных успехов в развитии науки и культуры, в подъеме благосостояния трудящихся. Туркменский народ за годы Советской власти вырос в семью братских народов Советского Союза, создал свою культуру, национальную по форме, социалистическую по содержанию. Одним из ярчайших примеров этих достижений являются те успехи в развитии филологической науки, о которых говорилось здесь, на Втором лингвистическом съезде Туркменистана.

Оратор привел знаменательные цифры и факты. Если в период Первого лингвистического съезда Туркменистана не было ни одного кандидата наук из туркмен, не говоря уже о докторов или профессорах, то во Втором лингвистическом съезде участвует не только много кандидатов наук, но и докторов наук, профессоров филологии, членов-корреспондентов и действительных членов АН ТССР. Это — свои научные кадры, свои ученые, которые уже проделали значительную работу по разрешению неотложных вопросов туркменского языка.

Но, говоря о достижениях, не следует забывать, что в туркменской лингвистике есть также серьезные недостатки и пробелы, которые и были вскрыты участниками съезда. Еще не развернута работа по исследованию истории туркменского языка, очень мало сделано для изучения его различных диалектов и говоров, не созданы фундаментальные труды по вопросам современного туркменского языка, не закончена работа над научной грамматикой туркменского языка. Перед Академией наук, перед всеми гуманитарными вузами республики стоят серьезные задачи — в ближайшее время общими силами шире и глубже осуществить лингвистические исследования на путях разрешения поднятых съездом проблем туркменской лингвистики. В заключение своей речи тов. Бердыев от имени ЦК КП Туркменистана, Совета министров ТССР, Президиума Верховного Совета Туркменской ССР и Президиума АН ТССР горячо поблагодарил всех делегатов за активное участие в работе Второго лингвистического съезда.

По всем трем докладам были приняты развернутые резолюции, направленные на улучшение практических вопросов туркменского языкознания.

А. А. Курбанов

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

русских периодических и продолжающихся изданий,
принятых в журнале «Вопросы языкознания» начиная
с № 1 1955 г.

ВЯ — Вопросы языкознания

ВИ — Вопросы истории

ВФ — Вопросы философии

ВДИ — Вестник древней истории

ИАН ОЛЯ — Известия АН СССР. Отделение литературы и
языка

«Р. яз. в шк.» — Русский язык в школе

«Ин. яз. в шк.» — Иностранные языки в школе

ФЗ — Филологические записки

РФВ — Русский филологический вестник

ЖМНП — Журнал министерства народного просвещения

ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности

Имп. Акад. наук